

Последний месяц моего обучения пролетел как один миг. Дни были как такими же, так и другими, чем в первые два месяца. Вместо стандартных тренировок с остальными, каждую неделю я занимался с мечником для обучения владению оружием, с лучником и арбалетчиком для обучения дальнему бою, и с целым отрядом защитников со щитами всех видов. Я был немного удивлен, что они не назначили мага для обучения меня тоже. В последний день я спросил Нэнси, почему они этого не сделали.

"По двум причинам. Первая - ты им не очень нравишься. Чтобы защитить тебя от ответной реакции, исполняющий обязанности командира никому не сказал, что именно ты рассказала нам о том, чем занимались маги на протяжении многих лет. К сожалению, маги, которые были там в тот день, доложили об этом своему начальству, несмотря на приказ не делать этого". сказала Нэнси. "Вторая причина в том, что магам не разрешается обучать тех, кто после обучения не обязуется работать на Гильдию магов".

Я задумался над этим на минуту. "Как это будет работать для солдат, если они найдут потенциальных магов в рядах?"

"Никак. Вот почему командование армии сердится на Гильдию магов за то, что они тормозят магический рост стольких солдат, которые могли бы стать магами или даже дополнительным магическим пополнением вооруженных сил. Если их правильно обучить, что маги не стали бы делать, даже если бы им приказали."

"Это не имеет смысла." сказал я, и она кивнула.

"Политика может быть такой большую часть времени. Если бы они использовали здравый смысл, то не было бы столько конфликтов и раздоров между ними". сказала Нэнси и пригласила меня следовать за ней. "Иногда, я думаю, они делают это намеренно, просто чтобы иметь возможность жаловаться на раздоры и конфликты".

Мы вышли из тренировочной зоны и пошли к полосе препятствий. Все остальные ждали нас там, и Гиллис подошла ко мне с огромной улыбкой на лице. Она начала снимать с меня мешочки с грузом, а Нэнси ничего не сказала по этому поводу.

Когда пончо с ремнем было снято, оружейник упаковал все в сумку.

"Рядовой Дрейк, будьте добры". Нэнси махнула рукой в сторону полосы препятствий. "Еще раз, пожалуйста".

Вам предстоит сделать выбор. Произвести впечатление на всех или на себя?

А) Пройти дистанцию за максимально возможное время. Б) Выполнить приказ. С) Похвастаться. D) Отказаться. E) Смеяться.

О? Нет варианта "выбрать два"? подумал я, слегка удивленный. Что ж, раз уж я работал над собой последние три месяца, чтобы дойти до этого момента, давайте поступим так, как она меня учила. Я выбираю В.

Я сделал несколько растяжек, все смотрели, как я набираю форму, потом я широко улыбнулся Нэнси. Она удивленно посмотрела на это, затем я легкой трусцой подошел к первому

препятствию и взобрался на часть лестницы, как будто на мне все еще был весь этот вес. Я пересек ее и спустился с другой стороны, а затем прошел через все препятствия, как будто я был обычным человеком. Не было ни возмутительных прыжков, ни обхода замысла препятствий, ни, тем более, показухи.

Когда я закончил и трусцой вернулся к ней, ее улыбка была такой же широкой, как и моя.

"Очень хорошо, рядовой Дрейк. Очень, очень хорошо". Нэнси сказала, и все выглядели слегка озадаченными, поэтому она заговорила с ними. "Вы все думали, что он собирается показать вам, насколько лучше он может это делать, теперь, когда он не обременен, не так ли?" спросила она, и они все кивнули. "Это было не то, что я приказала ему сделать".

Гиллис засмеялась и похлопала меня по плечу. "Я понял! Я понял!"

"Да, понял, рядовой Гиллис". сказала Нэнси. "Никто не должен беспокоиться о том, что он сбежит, когда ему прикажут идти в группе, или волноваться, что он бросит вас, если ему прикажут охранять конвой или караван".

"Я так рада." сказала Гиллис и тут же вздохнула. "Ты только что назвал меня рядовой!"

"Правда?" спросила Нэнси, подмигнув. "Кто-нибудь еще хочет пройти полосу препятствий в последний раз?"

Все покачали головами. После того, как они делали это каждый день в течение трех месяцев, никто из них не хотел повторять это просто так.

Они доказали себе, что могут делать это уверенно, и никто из них больше не ошибался и не падал в грязь.

"Ну, что ж. Последний приказ, который я отдам вам как ваш сержант, - ОТКАЗ!".

Мы все привлекли внимание и отдали честь. Я даже использовал свою настоящую руку, и она захихикала, увидев это. Она отсалютовала нам в ответ, и мы все ушли.

"Не могу поверить, что я сдал!" возбужденно сказал Гиллис, когда мы подошли к складу и получили сменную форму. "Я немного волновался, когда сержант поменял ваши боевые классы, но все обошлось".

Мы пошли в баню и воспользовались той же маленькой комнатой, которой пользовались последние три месяца.

Гиллис потянулся к моей форме, чтобы снять гири, а затем рассмеялся. "Я так привыкла помогать тебе переодеваться, что забыла, что уже помогла тебе их снять". Она сказала и расстегнула свою собственную рубашку. "Это пройдет гораздо быстрее, если ты не будешь сначала с этим разбираться".

Я кивнул и разделся, не забыв снять свои украшения и надеть их на другую рубашку. Она не покраснела, когда я снимал белье, и не пыталась прикрыться, когда снимала свое. Я забрался в ванну, и она ловко намылила меня со всех сторон и ополоснула, затем мы поменялись местами, и я сделал то же самое для нее.

"Знаешь, мне будет очень не хватать этого". сказала Гиллис, ее голос был грустным. "Я имею в виду, что поначалу мне было не по себе". Она улыбнулась моему кивку и встала, чтобы

вытереться, когда я протянул ей полотенце. "Первые несколько раз я пыталась спрятаться от тебя как можно дальше, пока не вспомнила, что ты даже не знал, что я женщина, потому что не искал их".

Я взяла полотенце для себя и тоже вытерлась.

"Было так спокойно иметь такого друга, как ты, здесь, в окружении мужчин, которые смотрят на меня только как на нечто, что они могут завоевать". Гиллис покачала головой и натянула на себя нижнее белье. "Клянусь, я могу быть любой другой женщиной, и они все равно будут смотреть на меня так же".

"Сержант...

" начал говорить я.

Гиллис засмеялась и надела лифчик. "Она порвет им задницу, если они попытаются что-то сделать. Черт, они едва могут с ней разговаривать, потому что она их так нервирует".

"Не ты?" спросил я и натянул трусы.

"Я гораздо более достижим, потому что нахожусь на той же социальной ступеньке, что и они в армии. На самом дне и никем". сказала Гиллис и застегнула рубашку. "К счастью, как только я сказала "нет", они оставили меня в покое".

"А почему бы и нет?" спросил я и надел свою рубашку.

"Потому что некоторые люди думают, что "нет" означает "может быть" и попробуют позже. Обычно они расстраиваются из-за постоянных отказов и навязываются тебе". сказала Гиллис и натянула брюки. "Это постоянное беспокойство, и мне приходится все время быть начеку".

Я натянул свои брюки и застегнул их. Я знал, что она не имела в виду ту же технику, что и я, которую я постоянно тренировал и мог использовать почти восемь полных часов без отдыха. Это было почти вдвое больше, чем я мог сделать, когда только пришел сюда, и я гордился этим. Я также узнала много нового об армии. Одним из них была незавидная борьба женщины с дискриминацией.

Женщине было очень трудно конкурировать с мужчинами за более высокие должности, даже если вы занимали высокое социальное положение вне армии. Их личные достижения никак не влияли на их способность сражаться в бою, и мужчины, которые обычно командовали, всегда полагали, что они знают лучше. Жаль только, что они не могли воспользоваться примерами старпома и сержанта как достаточным доказательством того, что женщины так же способны, как и мужчины.

"Я так рад, что встретил такую, как ты". сказала Гиллис и коротко коснулась моей руки, затем она забрала нашу одежду. "Так приятно быть рядом с кем-то, кто видит только другого солдата, когда смотрит на меня".

Мы вышли из бани и сдали одежду в прачечную, после чего нам нечем было заняться до конца вечера. Гиллис предложил прогуляться вокруг базы по беговой дорожке, и я пошел с ним.

До завтрашней церемонии вручения дипломов у меня не было выбора, чем заняться. Итак, мы пошли гулять и никуда не торопились. Никто из нас не разговаривал, пока вечер не подошел к концу и мы не добрались до казармы.

"Знаешь, мы, наверное, никогда больше не увидимся". сказал Гиллис со вздохом.

"Это правда." сказал я и открыл перед ней дверь.

"Разве тебе не грустно от этого?" спросил Гиллис, когда она вошла внутрь.

"Ты хочешь, чтобы я была такой?" спросил я, и она снова вздохнула.

"Ты прав. Я потратила достаточно времени на то, чтобы грустить о том, что оставила друзей". сказала Гиллис, а затем улыбнулась. "Я постараюсь не грустить из-за того, что больше не увижу тебя голой".

"Вы, должно быть, шутите!" громко сказал один из мужчин и встал. Это был тот самый парень, который дружил с женщиной, у которого я взяла руку. "Из всех нас ты выбрал эту... эту... штуку!" сказал он, указывая на меня. "Ты сумасшедший или просто глупый, Гиллис?"

"Это не твое дело, с кем я выбираю проводить свободное время". сказал Гиллис. "На самом деле, я даже не собираюсь корректировать твои мысли. Я собираюсь позволить вашему маленькому мозгу обдумать все то, чем мы с рядовым Дрейком занимались почти каждый день".

Лицо мужчины на мгновение стало сердитым, а затем он зарычал. "Ты всего лишь обычная шлюха". Он сплюнул, и Гиллис задохнулся, как и несколько мужчин. "Я бы предложил тебе несколько медных монет в первый же день, если бы знал, какая ты на самом деле".

"Как... как ты посмел!" воскликнула Гиллис, ее лицо стало ярко-красным. "Меня еще никогда так не оскорбляли за всю мою жизнь!"

"И что ты собираешься с этим делать? Жаловаться?" спросил парень. "Мы все отправимся завтра, когда получим заказы. Ты буквально ничего не сможешь мне сделать".

"Если бы я была женщиной, я бы вызвала вас на поединок чести, чтобы разоблачить вашу вопиющую ложь!" громко сказал Гиллис.

"Если бы ты была женщиной, ты бы не была шлюхой". Он парировал, и Гиллис снова задышался.

Вам предстоит сделать важный выбор. Он повлияет на ваше положение в отношениях с Гиллисом и другими рекрутами.

А) Сказать что-нибудь. Б) Ничего не говорить. В) Бросить ему вызов самому. D) Вступить за нее. E) Кричать. F) Бежать.

Мне практически сказали не ввязываться в неприятности, поэтому... Я выберу D.

"Гиллис бросает тебе вызов, а я заступлюсь за нее". сказал я, и все как-то отреагировали. Большинство сразу же сказали "нет", включая человека, который оскорбил ее.

"Д-Дэвид, ты... ты не должен..." мягко сказал Гиллис.

"Я произнес слова". сказал я и посмотрел на мужчину. "Принимаешь ли ты честь своей фамилии или сдаешься, как трус, которым ты и являешься, и отказываешься от своего наследия?"

"О, нет." сказал кто-то другой. "О, нет. Нет, нет, нет."

Мужчина стоял там, потрясенный до глубины души.

"Вы знаете, что ложно обвинили женщину и все равно говорили, не обращая внимания на ее фамилию, поэтому вы либо лишаетесь своей собственной, чтобы загладить вину, либо сражаетесь со мной". сказал я. "У тебя нет другого выбора".

"Клянусь Светом Сына, беги!" сказал один из других мужчин, и это вывело его из шока, и он выбежал через заднюю дверь.

"Дэвид, нет!" сказал Гиллис и промахнулся, схватив меня за руку, когда я выскочил через переднюю дверь и побежал за ним.

Я поймал его за руку едва ли в двадцати футах от задней части казармы.

"LET ME GOOOO!" кричал мужчина, привлекая к себе внимание. "ПОМОГИТЕ! НА МЕНЯ НАПАЛИ!"

Я держал его за руку и позволил ему кричать и вопить столько, сколько он хотел. Остальные из барака вышли, и Гиллис стояла рядом со мной с очень грустным выражением лица, когда вокруг нас собралась большая толпа. Никто не пытался заставить меня отпустить его, и через несколько минут появился сержант по строевой подготовке.

"Прекрати свои чертовы вопли, дурак!" Нэнси плюнула на него, и он затих. "Рядовой Дрейк, расскажите мне, что происходит".

Я объяснил, что произошло, его обвинение и то, что он назвал Гиллис шлюхой, и его защиту, что она не могла бросить ему вызов и у него не будет из-за этого никаких последствий.

"Кто рассказал тебе о дуэльных кодексах?" спросила Нэнси.

Я сказал ей, что это Сандра Риверс, командир гарнизона в деревне Эстер. Все почему-то выглядели обнадуженными, пока Нэнси не заговорила.

"Черт возьми, в этом случае действительно действует кодекс о роялти". сказала Нэнси и посмотрела на мужчину. "Ты идиот. То, что ты сын герцога, дает тебе особые исключения для дуэлей".

"Нет! Мой отец..."

"...узнает об этом, когда мы отправим тебя домой с позором". сказала Нэнси.

"Вы не можете! Я пошел в армию, потому что он мне так сказал!" Мужчина быстро сказал.

"Ты станешь бесполезной после того, как рядовой Дрейк удалит одну из твоих конечностей".

"Я... Я... Я выбираю правило первой крови!" сказал мужчина в отчаянии.

Нэнси вздохнула. "Я думала, что учила тебя лучше".

"Что... что ты имеешь в виду?" спросил он.

"Любой хорошо обученный пользователь оружия может убить тебя прежде, чем кровь начнет вытекать из раны". сказала Нэнси. "Арбалетный болт или стрела в глаз, меч в сердце, нож в горло, голова, разбитая щитом. Все смертельные удары, которые обеспечат твою смерть до того, как потечет кровь".

"Я передумал!" сказал он в бешенстве.

"Рядовой Дрейк, отпустите его". приказал строгий женский голос, и я отпустил его руку.

Все повернулись, чтобы увидеть старпома, который был исполняющим обязанности командира, стоящего там. Прошло уже три месяца, а они все еще не прислали никого на должность командира.

"На этот раз я должен вмешаться и принудить к дуэли по умолчанию". сказал старпом.

"НЕТ!" крикнул мужчина.

"У вас нет выбора, и я не хочу потерять двух человек из-за вашего глупого и идиотского замечания товарищу по оружию". Старпом сказал. "Я также не потерплю, чтобы в армии служил человек с таким мнением о женщинах, если это возможно".

"Я не думаю так обо всех женщинах! Только о ней!"

Из толпы раздался коллективный стон.

"Как вы вообще прошли базовую подготовку?" спросил кто-то другой.

"Я продолжала вежливо отказываться от его ухаживаний". сказал Гиллис. "По крайней мере, он не... напал... на меня..." Ее голос прервался, потому что он действительно напал на нее.

Старпом кивнул ей и посмотрел на человека, о котором шла речь. "Вы будете отправлены сегодня вечером, не закончив базовую подготовку, и ваше имя будет исключено из наследственной линии вашей семьи".

"Н-н-нет." сказал он едва слышным шепотом. "Мой отец..."

"Является верным членом королевского правящего класса и не будет счастлив, что его сын опорочил члена королевской семьи, назвав ее обычной шлюхой". сказал старпом.

Полная и абсолютная тишина опустилась на всех, так как лицо мужчины потеряло всякий цвет.

"Почему бы вам не представиться, рядовой Гиллис?" спросил старпом.

Гиллис глубоко вздохнул и выпустил воздух. "Меня зовут Жаклин Эмилия Гиллис-Риверс, троюродная сестра принцессы Эллен Риверс".

Все хранили полное молчание и едва дышали.

"Теперь, когда секрет раскрыт, вы все можете вернуться к тому, чем занимались раньше".
сказал старпом и махнул двум охранникам вперед. Они взяли мужчину под стражу, и он пошел с ними, нисколько не сопротивляясь.

<http://tl.rulate.ru/book/71236/2134457>